

Пока суд не вынес приговор, ничего не решено окончательно, и ситуация может измениться в любой момент. Предыдущие показания могут быть полностью опровергнуты, что изменит ход всего дела. Такое уже случалось раньше.

— Я понял, — спокойно сказал Цзян Пэйи. — Что говорит суд?

Следователь уныло ответил:

— Конечно, продолжать процесс нельзя, дело возвращается на повторное расследование.

Цзян Пэйи в тот же день изучил возвращенное дело. Преступника звали Чжао Дэго, и он был типичным представителем «антисоциального расстройства личности». Когда его арестовали, он упрямо отрицал свою вину, утверждая, что никогда никого не убивал. Даже после того, как доказательства были представлены, он оставался непреклонным, сохраняя наглую позицию «в худшем случае — смерть». В суде он внезапно отказался от своих показаний, заявив, что полиция Чунгуана подвергла его жестоким пыткам, и он был вынужден признать несуществующие преступления, надеясь, что справедливый суд защитит его.

Любой, кто хоть немного соображает, понимал, что он несет чушь, но два свидетеля вдруг изменили свои показания, что делало ситуацию весьма подозрительной.

— Это дело уже почти полгода как закрыто, — Линь Фэйши потряс термос с молоком. — Старое вино может быть хорошим, но старое дело — нет.

Пересмотр старого дела был похож на попытку вспомнить материал перед экзаменом через несколько месяцев — в голове не оставалось и следа. Место преступления давно было уничтожено, и ключевые доказательства не могли ждать их обнаружения. Короче говоря, найти доказательства вины Чжао Дэго сейчас было практически невозможно.

— Дело, которое казалось решенным, теперь выглядит иначе, поскольку подозреваемый и два свидетеля, словно сговорившись, изменили свои показания. Кто-то явно стоит за этим, пытаюсь спасти Чжао Дэго, — сказал Линь Фэйши. — Но как он связался с внешним миром, находясь в следственном изоляторе?

— Не стоит гадать, внутри изолятора явно есть предатель, — Цзян Пэйи сделал паузу, затем тихо добавил. — Мы не можем быть уверены, что в городском управлении все чисто.

В Чунгуане «черные полицейские» были самой большой проблемой. Когда в деревне Табу обнаружили крупный наркопритон, отделение Сяньян смогло скрывать его долгое время. В городском управлении ситуация была еще хуже. Если хоть один человек просочил информацию, все могло пойти прахом.

— Чувствовать, что враги везде, не очень приятно. Даже говорить приходится с опаской, — Линь Фэйши произнес это без тени волнения на лице, задумчиво добавив. — Будь то люди Шачжоу или Кунью, их организации еще не сформировались полностью. Для развивающейся преступной группы такой жестокий и безжалостный человек, как Чжао Дэго, — настоящая находка. Как ты думаешь, кто стоит за этим?

— Я не могу сказать наверняка, но это похоже на стиль Кунью, — тихо ответил Цзян Пэйи. — Раньше вокруг Кунью всегда были подобные безумцы. Эти люди были врагами закона и общества, и Кунью затягивал их в ад, делая их своими верными псами.

— Черт, надо признать, что у них неплохо получается использовать отбросы. Дела об

умышленных убийствах в суде нужно быстрее закрывать, — Линь Фэйши листал дело и вдруг рассмеялся. — В протоколе допроса Чжао Дэго сказал, что убивал пары, оставляя одного в живых. Я думаю, он просто импотент.

Цзян Пэйи:

— ...

— Я свяжусь с этими свидетелями, посмотрю, удастся ли получить какие-то зацепки, — Линь Фэйши снова стал серьезным. — В текущей ситуации, если не найдем новых доказательств, худший вариант — это освобождение Чжао Дэго.

Цзян Пэйи холодно ответил:

— Даже если не найдем доказательств, в следственном изоляторе его могут держать до семи месяцев. За это время Куньу сможет укрепить свои позиции, и Чжао Дэго станет ненужным пешкой.

Линь Фэйши усомнился:

— Не факт. Такие безумцы, презирающие закон и жизнь, — это острые клинки, которые всегда пригодятся.

— Я проверю контакты свидетелей, попробую позвонить и прощупать почву.

Линь Фэйши нашел информацию о свидетелях в системе. Жертвы были мужчиной и женщиной, свидетели — их партнеры. Он решил сначала позвонить девушке по имени Мяо Чжэнь.

Линь Фэйши специально понизил голос, сделав его мягким и приятным:

— Здравствуйте, это Линь Фэйши из отдела уголовного розыска городского управления Чунгуана. Это Мяо Чжэнь?

— Да, это я. Что случилось?

К удивлению Линь Фэйши, голос на другом конце провода звучал спокойно и даже мягко, без тени волнения.

— По делу Чжао Дэго мой коллега сегодня звонил вам. Вы сказали, что ошиблись, и Чжао Дэго не является преступником, верно?

— Да, я ошиблась, — Мяо Чжэнь ответила без колебаний, словно заученно повторяя текст. — Когда мой парень умер, я была в плохом состоянии, у меня были галлюцинации, и мне казалось, что все вокруг — убийцы. Когда полиция сказала, что Чжао Дэго — преступник, я сразу указала на него. Позже, увидев его фото, я поняла, что ошиблась.

Линь Фэйши продолжил мягким тоном:

— А как выглядел настоящий убийца, по вашим воспоминаниям?

На другом конце провода наступила пауза:

— Я не помню.

— Есть ли у вас еще какая-то информация по этому делу?

Мяо Чжэнь:

— Нет.

Линь Фэйши хотел задать больше вопросов, но решил закончить разговор:

— Спасибо за ваше время.

Цзян Пэйи:

— Ну как?

Линь Фэйши облизал губы, и Цзян Пэйи увидел в его глазах хитрый блеск. Затем Линь Фэйши сказал:

— По голосу она звучит как молодая девушка. Думаю, стоит встретиться с ней лично, это может дать результаты.

Цзян Пэйи подумал, что жертвовать бесплатным обаянием Линь Фэйши, человека с идеальной внешностью, было не так уж плохо, и не стал возражать.

— Второго свидетеля позвони ты, — Линь Фэйши передал телефон Цзян Пэйи. — Я не очень хорошо справляюсь с мужчинами, которые любят женщин. Они видят во мне врага.

В комнате не было света, шторы были плотно задернуты, и лишь слабый дневной свет проникал внутрь. Снаружи было солнечно, но внутри царил тьма.

На кровати сидела худая девушка с растрепанной одеждой, все тело ее было в синяках. Слезы текли по ее лицу, а голос дрожал:

— Я... я сделала, как вы сказали... Я больше не изменю свои показания... Пожалуйста, отпустите меня...

Мужчина лениво зевнул, застегнул штаны и свистнул:

— Эта девчонка была неплоха. Ты сдалась, так что мы уходим.

С этими словами двое крепких мужчин вышли из комнаты.

Мяо Чжэнь сидела на кровати с опустошенным взглядом, ее глаза были красными, а волосы растрепаны. Она вдруг закрыла лицо руками и зарыдала.

Показания второго свидетеля были похожи на показания Мяо Чжэнь — он тоже утверждал, что ошибся, и настоящий убийца был другим.

<http://bllate.org/book/17716/1655679>